

Цзян Дань вынужден был признать, что несколько моментов действительно его напугали. Молодёжь любит острые ощущения, но такие экстремальные выходы были слишком даже для этого «пожилого» человека.

— Это слишком опасно.

Ши Юань ответил:

— Я знаю свои пределы, без страховки я не делаю рискованных трюков.

Он смотрел на Цзяна с ожиданием, но тот не собирался подыгрывать и спросил:

— Как долго ты этим занимаешься?

Ши Юань прищурился, вспоминая:

— Начал тренироваться ещё в средней школе, но серьёзно занялся только в прошлом году, когда встретил Кун Цяня за границей. Правда, не похвалите? Тогда я покажу что-то ещё!

Получалось, что он тренировался всего год, и, видимо, у Ши Юаня действительно был талант.

Сказав это, он направился к ограждению на крыше. В этот момент подул ветер, и его футболка раздулась. Он обернулся, улыбнулся Цзяню и перелез через ограждение.

Цзян вздрогнул, чуть не опрокинув кофе, и быстро подошёл:

— Ты с ума сошёл! А если упадёшь?

Ши Юань, играя, совершенно не боясь высоты, посмотрел вниз и сказал:

— Учитель Цзян, если вы сегодня не возьмёте меня, я спрыгну отсюда!

Он произнёс это громко, с улыбкой на лице, явно поддразнивая Цзяна.

Однако Цзян, уже привыкший к неожиданным заявлениям Ши Юаня, остался спокоен, достал телефон и сказал:

— Тогда подожди немного.

Ши Юань подумал, что он собирается ответить на звонок, и сказал:

— Что ты делаешь? Я же прыгаю, можешь быть серьёзным?

Цзян проигнорировал его, открыл камеру на телефоне и начал запись, затем направил её на Ши Юаня:

— Я сниму на видео, чтобы потом с полицией всё было ясно. Теперь можешь прыгать.

Ши Юань опешил на секунду, затем рассмеялся, сидя на ограждении:

— Ты меня совсем опозорил.

Цзян согласился:

— Да, когда ты слезешь с ограждения, будет ещё хуже.

Сказав это, он вернулся на качели, словно знатный господин в театральной ложе.

Ши Юань, однако, не обращал на это внимания, ловко спрыгнул и сказал:

— Ничего, перед тобой мне всё равно, что лицо, что репутация — всё можно потерять.

Он сел на каменный стол, согнув спину и вытянув длинные ноги, в отличие от Цзяна, который сидел на качелях с прямой осанкой.

После короткой паузы Цзян снова спросил:

— Ты правда хочешь работать у меня в студии?

Ши Юань поднял взгляд на высокие здания вдалеке, стеклянные фасады которых отражали лучи света, освещая каждый уголок города. Он задумался и серьёзно ответил:

— Правда.

— Сначала это была шутка, но теперь есть и личные причины. Я учился в Великобритании, но клуб решил вернуться в Китай, и я поехал с ними. После съёмок в парке моя семья узнала о моих делах, и они хотят заставить меня вернуться в Великобританию.

— Твоя семья права, тебе стоит хотя бы закончить учёбу.

— Но я взял академический отпуск. Не могу продолжать, не вижу смысла.

— Так ты вернулся в Китай искать «смысл»?

Ши Юань рассмеялся:

— Не так пафосно. Сейчас я могу зарабатывать на жизнь паркурком, и мне это нравится, вот и всё, не думаю о большем. Когда они поняли, что я не хочу возвращаться в Великобританию, они решили отправить меня помогать старшему или среднему брату.

— И ты отказался? — спросил Цзян, думая, что этот парень действительно сложный: у него свои идеи, и он не слушает советов.

— Конечно. Они просто боятся, что я буду бездельничать и попаду в неприятности, так что если я скажу, что работаю у тебя с девяти до шести, они оставят меня в покое.

Цзян спросил:

— Если тебе нужно отвлечь семью, ты можешь просто устроиться в любую компанию.

Ши Юань покачал головой:

— Нет, в Китае я знаю только тебя, у кого есть компания и кто не связан с моей семьёй. К тому же, у меня есть личные причины: клуб часто проводит коммерческие мероприятия, и мне нужно участвовать, так что я буду иногда пропускать работу, и ты должен сделать для меня исключение.

Цзян рассмеялся:

— Ты первый, кто так открыто просит особого отношения.

Через мгновение Ши Юань снова спросил:

— Учитель Цзян, скажите прямо, берёте меня или нет?

Цзян допил кофе, и Ши Юань забрал у него стакан, прицелился в урну в пяти метрах и лёгким движением отправил его туда. Стакан покрутился на краю урны и упал внутрь.

— Смотри, я ещё и мусор могу выбрасывать.

— Мне не нужен личный помощник.

Сказав это, Цзян покинул крышу, а Ши Юань остался стоять, задумчиво глядя на его спину.

Цзян вернулся в офис и сказал Сяо Нань, которая разбирала документы:

— В следующий понедельник Фэн Синьюй и Ши Юань выходят на работу.

— Что? — Сяо Нань удивилась, затем обрадовалась:

— Есть!

Кан Фаньсинь, услышав это, взорвался:

— Что? Нет! У нас бюджет только на одного!

Цзян добавил:

— Фэн Синьюй получает обычную зарплату, а второй — по дням, зарплата в половину, я оплачу из своих, Сяо Нань, Ши Юань будет под твоим руководством.

— А...

Сяо Нань была в недоумении, а рядом стоящая сестрица Яо, опытная и проницательная, уже поняла настроение босса и тихо сказала Сяо Нань:

— Тебе его поручили, потому что твоё рабочее место дальше всего от босса. Будь осторожна, этот парень непростой.

— Мне кажется, он хороший...

Сяо Нань получила приказ и тут же отправила Ши Юаню сообщение с радостной новостью.

Ши Юань, как и ожидалось, мгновенно ответил:

— Спасибо, сестра Сяо Нань! Что хотите выпить завтра утром?

Сяо Нань радостно улыбнулась, но тут Цзян добавил:

— И передай Ши Юаню, чтобы больше не приносил молочный чай, напитки или пирожные. Если продолжит, я отменю своё решение.

Сяо Нань, сдерживая слёзы, снова стала посредником и закрыла только что открытый рейтинг чайных магазинов.

В последующие дни Ши Юань действительно больше ничего не приносил.

В понедельник Цзян, у которого не было съёмки, пришёл на работу только в десять утра. Войдя в офис, он увидел, как высокая стройная фигура моментально вскочила.

— Здравствуйте, босс! Я Фэн Синьюй!

Цзян взглянул на него: скромный парень с аккуратной чёрной стрижкой, сдержанной улыбкой и застёгнутой на все пуговицы белой рубашкой — типичный продукт многолетнего школьного образования.

И в первый же день он был так напряжён, что тело его буквально застыло.

Он временно находился рядом с рабочим местом Сяо Нань, видимо, ей поручили познакомить его с работой студии. Рядом с ней сидел Ши Юань, всё в тех же джинсах и чёрной футболке, развалясь, подперев подбородок рукой, и весело наблюдая за Фэн Синьюем.

Пока Ши Юань не заметил, что Цзян смотрит на него, и тогда он медленно встал, сложил руки за спину и, подражая Фэн Синьюю, сказал:

— Здравствуйте, босс! Я Ши Юань! Босс, вы сегодня просто красавчик.

Цзян слегка изменился в лице, но не стал обращать на это внимания, а сразу обратился к Фэн Синьюю:

— В студии мало людей, все как друзья, не стесняйтесь, но работа будет разнообразной. Когда Сяо Нань закончит, подойдите ко мне, я дам задания.

Ши Юань спросил:

— А я? Я тоже к вам?

Цзян ответил:

— Ты остаёшься с Сяо Нань, если ничего не нужно, ко мне не приходи.

— ...

Ши Юань почувствовал, что в первый же день работы стал жертвой офисной дискриминации.

Это неравное отношение сильно задело Ши Юаня, который всегда пользовался расположением своего «начальника» — Кун Цяня. Особенно когда Фэн Синьюй побежал к Цзяню, Ши Юань чуть не прокусил соломинку от сока и даже подумал о том, чтобы подставить ему ногу.

Но только подумал.

Сяо Нань посмотрела на Ши Юаня, затем на босса, и ей стало смешно, но Ши Юань этого не заметил, так что она закрыла его обзор блокнотом и сказала:

— Не смотри, через весь офис всё равно не увидишь.

Сестрица Яо, проходя мимо, преувеличенно понюхала воздух:

— Ой, кто-то сделал лимонную воду? Так кисло?

— Никто не делал лимонную воду, — с недоумением ответила Сяо Нань:

— Ты ошиблась.

<http://bllate.org/book/16880/1556017>